

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

f 87

На правах рукописи

ГРОМОВ Николай Александрович

**Возбуждение производства и расследование
вновь открывшихся обстоятельств**

Специальность 12.00.09 — уголовный про-
цесс; судоустройство; прокурорский над-
зор; криминалистика.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА 1981

Диссертация выполнена во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор Г. З. АНАШКИН.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор А. С. КОБЛИКОВ; кандидат юридических наук О. П. ТЕМУШКИН.

Ведущее учреждение — Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина.

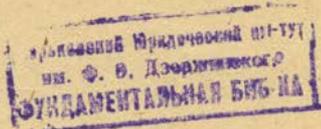
Защита диссертации состоится «*2*»/ *XI* 1981 г. в на заседании специализированного совета № Д 147.01.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан «*25*»/ *XI* 1981 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук

Л. Викторова

код экземпляра

42461

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В соответствии с решениями XXV и XXVI съездов КПСС, положениями Конституции СССР 1977 г. в нашей стране последовательно проводится курс на дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка. Коммунистической партией и Советским правительством осуществляются меры по совершенствованию законодательства и улучшению деятельности правоохранительных органов. Особое значение в деле укрепления законности имеет принятое 2 августа 1979 г. постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями»¹.

3842
«В укреплении социалистической законности и правопорядка, — отмечал товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — высока ответственность **органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции.** <...> Советский народ вправе требовать, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание»².

Это указание товарища Л. И. Брежнева ориентирует правовую науку на всестороннюю разработку проблемы обеспечения законности, дальнейшего усиления охраны интересов государства, прав и свобод граждан в советском уголовном судопроизводстве.

В правильном функционировании советского уголовного судопроизводства важная роль принадлежит возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам, институту, которому уделено значительное внимание в советском законодательстве: в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 50), в главе 31 УПК РСФСР и в соответствующих главах УПК других союзных республик,

¹ Правда, 1979, 11 сент.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 65.

в принятых в ноябре 1979 г. Законе о прокуратуре СССР (ст. 32) и Законе о Верховном Суде СССР (ст. 18 и 28). Эта стадия советского уголовного процесса является одной из существенных гарантий правильного осуществления правосудия и соблюдения прав и законных интересов осужденного, оправданного и других участвующих в деле лиц. Ее правильное функционирование содействует установлению объективной истины по делу, исправлению допущенной судом ошибки и восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан. Между тем этот институт является наименее разработанным в процессуальной теории, а также не нашел детальной регламентации в Основах уголовного судопроизводства и в действующих УПК союзных республик.

Правоохранительные органы испытывают серьезные трудности при применении некоторых положений закона, в частности, при возбуждении производства и расследовании вновь открывшихся обстоятельств, при определении процессуального положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого было судом прекращено, и др.

Проблемы возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам были рассмотрены в работах В. Б. Алексеева, В. Д. Арсеньева, В. И. Баскова, А. А. Безуглова, Ю. Н. Белозерова, В. М. Блинова, А. Я. Груна, А. С. Кобликова, К. И. Комиссарова, П. А. Лупинской, И. Б. Михайловской, И. Д. Перлова, В. С. Посника, Я. О. Мотовиловкера, М. Ю. Рагинского, А. Л. Ривлина, Г. П. Саркисянца, Л. А. Соя-Серко, И. Б. Стерника, М. С. Строговича, А. И. Тарасова, О. П. Темушкина, Б. С. Тетерина, В. И. Шинда, Н. Я. Шилов, П. С. Элькинд и др.

Однако вопросы, связанные с возбуждением производства по вновь открывшимся обстоятельствам и расследованием этих обстоятельств, не были предметом специального диссертационного исследования. На практике при возобновлении уголовных дел все еще встречается много ошибок, а ряд положений действующего уголовно-процессуального законодательства требует совершенствования.

В связи с приведением уголовно-процессуального законодательства в соответствие с положениями Конституции СССР и изданными в ее развитие новыми законами, а также подготовкой Свода законов СССР и Свода законов союзных республик, особого внимания заслуживают наиболее важные в теоретическом и практическом отношении вопросы дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законода-

тельства, регламентирующего порядок возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств, а также деятельность прокурора по окончании расследования этих обстоятельств.

Изложенное определило выбор темы диссертации.

Целью исследования является разрешение ряда теоретических вопросов, направленных на восполнение пробелов процессуальной теории; разработка предложений о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, относящегося к стадии возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам; разработка научно обоснованных рекомендаций, направленных на улучшение деятельности прокурорских и следственных органов по возбуждению производства и расследованию вновь открывшихся обстоятельств и расширению прав граждан в уголовном процессе.

Научная новизна исследования состоит в том, что настоящая работа является первым диссертационным исследованием процессуальных вопросов возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам после того, как они нашли отражение и дальнейшее развитие в Законе о прокуратуре СССР и в Законе о Верховном Суде СССР, принятых в 1979 г.

В диссертации впервые в монографическом плане исследуются вопросы возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств. По итогам исследования автор дает определения ряду понятий, касающихся данной темы, и вносит предложения о совершенствовании действующего законодательства и практики его применения.

Методологическую основу исследования составили произведения классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, решения партийных съездов и пленумов, постановления ЦК КПСС, Конституция СССР и Конституции союзных республик, Закон о прокуратуре СССР, о Верховном Суде СССР и другие важнейшие законодательные акты, указания товарища Л. И. Брежнева по вопросам борьбы с преступностью, укрепления социалистической законности в деятельности правоохранительных органов.

При работе над диссертацией наряду с основным, всеобщим методом диалектического материализма применялись и частные методы: логико-юридический, сравнительно-правовой, исторический, конкретно-социологический.

Достоверность выдвинутых диссертантом положений, выводов и рекомендаций обоснована тем, что диссертация под-

готовлена на основе детального анализа действовавшего и ныне действующего уголовного-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, законодательства зарубежных социалистических государств, практики прокурорских и следственных органов, связанных с возбуждением производства и расследованием вновь открывшихся обстоятельств, а также окончанием расследования этих обстоятельств.

В необходимых случаях автор обращался к литературе по общей теории государства и права, уголовному праву и гражданско-процессуальному праву.

В процессе работы использовались опубликованная практика Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР за 1938—1980 гг., их руководящие разъяснения и постановления. По специально разработанной анкете были изучены материалы прекращенных прокурорами производств и возобновленных дел по вновь открывшимся обстоятельствам судами в 1976—1979 гг. в семи АССР, двух краях, 33 областях и двух городах РСФСР, УССР, БССР, Казахской, Узбекской и Киргизской ССР.

В работе использован личный шестилетний опыт автора в должности следователя органов прокуратуры.

Научные предложения и рекомендации, которые вносятся на защиту

Теоретическое исследование законодательства и материалов практики позволило сформулировать ряд научных предложений и рекомендаций, относящихся к возбуждению производства и расследованию вновь открывшихся обстоятельств. В силу дискуссионности ряда этих положений, важнейшие из них выносятся на защиту.

В частности:

- определение понятия возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам;
- определение понятия повода и основания возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам;
- перечень поводов, а также классификация оснований к возбуждению такого производства;
- положения, касающиеся компетенции прокурора по возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам;
- обоснование порядка, формы и сроков разрешения заявлений и сообщений о вновь открывшихся обстоятельствах и порядка уведомления заинтересованных лиц о возбуждении такого производства;

— обоснование, касающееся трех видов возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств, указанных в пп. 1—3 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР, когда установлены вновь открывшиеся обстоятельства вступившим в законную силу приговором суда; когда приговор постановить нельзя из-за наличия обстоятельств, исключающих производство по делу; при установлении иных обстоятельств, предусмотренных п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР;

— обоснование необходимости дополнения уголовно-процессуального закона указанием о том, что расследование вновь открывшихся обстоятельств должно быть закончено в двухмесячный срок со дня возбуждения производства до составления прокурором заключения или постановления о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Продление срока расследования вновь открывшихся обстоятельств должно производиться по правилам ст. 133 УПК РСФСР (на общих основаниях);

— предложения о порядке приостановления исполнения приговора, определения или постановления суда при возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам;

— рекомендации о более четкой регламентации процессуального положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого было судом прекращено, и надеждности их более широким кругом прав и обязанностей при расследовании вновь открывшихся обстоятельств;

— предложение об участии защитника независимо от оснований, указывающих на признаки вновь открывшихся обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором суда или материалами проверки, с момента возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Для защиты осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого было судом прекращено, целесообразно наделить защитника правами и обязанностями, которые предусмотрены в ст. 51 УПК РСФСР;

— рекомендации о порядке исчисления срока открытия новых обстоятельств;

— предложения о внесении в уголовно-процессуальный закон указания о деятельности следователя по расследованию вновь открывшихся обстоятельств, а также об обязанности вышестоящего прокурора составить заключение от своего имени и его праве возвратить материалы для дополнительного расследования новых обстоятельств или прекратить производство по вновь открывшимся обстоятельствам.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования. Сформулированные в диссертации положения позволили высказать ряд предложений и рекомендаций, которые могут быть использованы:

1) при подготовке законов и иных нормативных актов, регулирующих порядок возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств, а также деятельность прокурора по окончании расследования новых обстоятельств;

2) для улучшения деятельности прокурорских и следственных органов при рассмотрении и разрешении заявлений и сообщений о вновь открывшихся обстоятельствах, при возбуждении производства и расследовании новых обстоятельств, а также при решении прокурором вопросов, связанных с составлением заключения либо постановления о прекращении такого производства;

3) при разработке и осуществлении мер по повышению качества прокурорского надзора за возбуждением производства и расследованием вновь открывшихся обстоятельств;

4) при преподавании курса уголовного процесса в высших юридических учебных заведениях, институтах переподготовки работников правоохранительных органов;

5) научными работниками при подготовке учебников, методических рекомендаций, комментариев к законодательству;

6) при проведении семинарских занятий с прокурорами и следователями.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования автором докладывались на научно-практических конференциях, состоявшихся в 1975—1979 гг. в Институте Прокуратуры Союза ССР и в Высшей следственной школе МВД СССР. Ряд положений диссертации был изложен в четырех опубликованных статьях. Материалы диссертации используются автором, преподавателями Высшей следственной школы МВД СССР в учебном процессе на стационаре и заочных отделениях по курсу «Советский уголовный процесс».

Автором подготовлены предложения о внесении изменений и дополнений в главу 31 УПК РСФСР, регламентирующую процессуальный порядок возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Для устранения выявленных в процессе проведения исследования недостатков в деятельности прокуроров, следователей, а также судов подготовлен обзор недостатков и ошибок в прокурорской и следственной практике при воз-

буждении производства и расследовании вновь открывшихся обстоятельств, а также внесены предложения о даче судам соответствующих разъяснений и совершенствовании законодательной регламентации исследуемого института.

Структура работы. Диссертация объемом в 187 страниц машинописного текста состоит из введения и трех глав. Структура работы подчинена выполнению задачи более полного раскрытия понятия и значения возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уголовном процессе и раскрытия роли прокурора при возбуждении производства и расследовании новых обстоятельств.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, формулируются в общем виде результаты проведенного исследования, излагаются основные положения диссертации, выносимые на защиту.

В первой главе — «Поводы и основания возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам» — раскрываются понятия возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, поводов и оснований к возбуждению такого производства, дается классификация их видов. Возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам, являясь составной частью стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, представляет собой одну из форм прокурорского надзора по проверке предусмотренных законом обстоятельств, ставящих под сомнение правосудность вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда.

Поводы к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам — это источники информации о незаконности и необоснованности вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда. Это материалы, обязывающие прокурора осуществлять установленную законом деятельность, направленную на возбуждение такого производства в связи с получением или непосредственным обнаружением данных, ставящих под сомнение правосудность вступивших в законную силу названных судебных актов.

Анализ практики показывает, что наиболее распространенным поводом к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам являются заявления граждан —

71 %. Из них 42,2 % — жалобы осужденных, их защитников и родственников. На жалобы потерпевших и их законных представителей и других заинтересованных лиц приходится 28,8 %. По 11,4 % из общего количества поводом явились сообщения государственных и общественных учреждений, организаций и должностных лиц. В то же время в 10,3 % из общего количества дел данные о вновь открывшихся обстоятельствах были обнаружены следователем, прокурором и судом. По 7,3 % поводами послужили явка с повинной и сообщение печати.

Дальнейшее совершенствование законодательной регламентации поводов к возбуждению такого производства — одна из гарантий укрепления законности в уголовном судопроизводстве. Поэтому диссертант поддерживает предложение, высказанное в литературе, о необходимости дополнения главы 31 УПК РСФСР ст. 385¹, посвященной поводам и основаниям к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам, и высказывает по этому вопросу свои рекомендации.

С учетом анализа законодательства, практики возбуждения производств и расследования вновь открывшихся обстоятельств, а также изучения процессуальной литературы необходимо, по мнению автора, предусмотреть в законе следующие поводы к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Это: а) заявления осужденного, его защитника и родственников; б) заявления потерпевшего, его законных представителей и иных граждан; в) сообщения государственных и общественных учреждений, организаций и должностных лиц; г) сообщения печати; д) явка с повинной; е) непосредственное обнаружение прокурором сведений о вновь открывшихся обстоятельствах.

В ст. 386 УПК основания к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам отождествляются с основаниями к возобновлению дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако их нельзя смешивать, ибо они отличаются друг от друга по степени обоснованности и целям их установления, а также по субъектам, которые их осуществляют, и по своим правовым последствиям. Поэтому вопрос об основаниях к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам, как показывает практика и как отмечается в литературе, является чрезвычайно важным и в то же время весьма сложным. Это вызывает необходимость четко определить понятие оснований к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уго-

ловном процессе. Учеными предпринимались меры по разработке данной проблемы, но признать их завершенными нельзя.

Диссертант дискутирует с авторами (В. С. Посник, Ю. Н. Белозеров), которые, давая определение понятия возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, не указывают в них на степень доказанности вновь открывшихся обстоятельств. Обращается внимание и на то, что некоторые авторы (В. В. Демидов, Н. Я. Шило) не подчеркивают различия между основаниями к возбуждению такого производства и основаниями возобновления дела. В диссертации автор обосновывает мнение, согласно которому основаниями к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам являются достаточные данные, содержащиеся во вступившем в законную силу приговоре суда или в материалах проверки, указывающие на признаки любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 384 УПК РСФСР, и свидетельствующие о неправомерности вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда. Для обеспечения законности и обоснованности решений о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам основания для возбуждения такого производства необходимо сформулировать в законе.

По мнению автора, для возбуждения такого производства необходимо различать фактические и процессуальные основания. Фактическими основаниями являются достаточные фактические данные, содержащиеся во вступившем в законную силу приговоре суда, в материалах проверки и указывающие на признаки одного из предусмотренных ст. 384 УПК обстоятельств. Процессуальным основанием для возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам является постановление прокурора о возбуждении такого производства.

В ст. 384 УПК РСФСР не охвачены все фактические основания, при наличии которых решается вопрос о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Раскрывая их содержание, диссертант предлагает дополнить п. 1 ч. 2 ст. 384 УПК словом «потерпевшего». Показания этого лица являются самостоятельным источником доказательств, и, будучи ложными, они также могут повлечь постановление незаконного и необоснованного приговора. Предлагается также п. 3 этой статьи редакционно изменить, указав в нем, что преступные злоупотребления при расследовании и разрешении дела, повлекшие постановление незаконного и необос-

нованного приговора или определения суда о прекращении дела, могут быть допущены не только следователем, но и прокурором, начальником следственного отдела (отделения), начальником органа дознания или лицом, производящим дознание. Определенным препятствием на пути эффективного применения норм, устанавливающих порядок и основания возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, является, по мнению диссертанта, весьма общее указание на иные обстоятельства. Ими могут быть и новые материалы, представляемые согласно ст. 338 УПК в кассационные и надзорные инстанции. Отличие иных, но именно вновь открывшихся обстоятельств, должно производиться следующим образом: первые устанавливаются расследованием, вторые этого не требуют. В этой связи следует дополнить п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК словами: «установленные расследованием».

Содержание заявлений и сообщений о вновь открывшихся обстоятельствах законом не регламентируется. Однако это не означает, что они не должны соответствовать определенным требованиям. Автор предлагает дополнить главу 31 УПК РСФСР ст. 385², закрепив в ней эти требования.

Глава завершается очерком истории развития советского законодательства о возбуждении производства и расследовании вновь открывшихся обстоятельств. Отмечается, что вопрос о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам впервые в истории русского уголовного судопроизводства получил законодательное разрешение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 934—940), действие которого было отменено Декретом о суде № 1 в 1917 г.

В УПК РСФСР 1923 г. на совершенно иной основе был включен в советское законодательство прогрессивный по своей сути институт возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, наполненный новым, классовым содержанием, направленный на всемерную охрану прав и законных интересов трудящихся, на выполнение целей и задач социалистического правосудия.

Во **второй** главе — «Процессуальный порядок возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств» — рассматривается порядок возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств, сроки их расследования и процессуальное положение осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого было судом прекращено.

Автор подвергает критическому анализу практику, когда нередко вместо возобновления дел применяется порядок надзорного их пересмотра. В диссертации обосновывается недопустимость стремления обойти процедуру возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, упростить ее в нарушение требований законности, прав и интересов граждан. Своеобразным отражением этих нарушений на практике является мнение отдельных процессуалистов о нецелесообразности существования института возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако это предложение не нашло поддержки. Об этом свидетельствует, в частности, то, что в ст. 18 Закона о Верховном Суде СССР и ст. 32 Закона о прокуратуре СССР это различие достаточно четко конкретизировано.

В литературе порядок возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств учеными характеризуется неоднозначно. Так, Б. С. Тетерин считает, что если в ходе расследования вновь открывшихся обстоятельств будут установлены обстоятельства, предусмотренные пп. 1—3 ч. 2 ст. 384 УПК, то возбуждается уголовное дело и оба производства расследуются в двух параллельных направлениях. Другие авторы (В. С. Посник, Ю. Н. Белозеров) указывают, что существуют два вида возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств: один для установления обстоятельств, предусмотренных пп. 1—3 данной статьи, обычным путем; другой для установления иных обстоятельств, о которых говорится в п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК. Авторы третьего суждения (В. Г. Журавлев), уделяя внимание лишь анализу содержащихся в ст. 386 УПК положений, без сопоставления их с другими уголовно-процессуальными нормами, приходят к выводу, что независимо от обстоятельств, предусмотренных ст. 384 УПК, существует единый порядок возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств.

Статья 386 УПК не подчеркивает различия в порядке возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств. Однако при анализе предписаний, содержащихся в ст. 384 УПК, нетрудно заметить, что в ней очерчены контуры не одного, не двух, а трех порядков возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств.

При невозможности вынести приговор за истечением сроков давности, издания акта амнистии или помилования

отдельных лиц, по вине которых постановлен неправосудный приговор, либо ввиду смерти обвиняемого, недостижения возраста привлечения свидетеля или потерпевшего к уголовной ответственности, прекращения дела по нереабилитирующим основаниям или его приостановления по пп. 1—2 ст. 195 УПК вновь открывшиеся обстоятельства, указанные в пп. 1—3 ст. 384 УПК, устанавливаются постановлением прокурора о прекращении уголовного дела или о его приостановлении.

Иной порядок возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств установлен для других обстоятельств, указанных в п. 4 ст. 384 УПК. Речь здесь идет о таких обстоятельствах, которые не связаны с совершением преступления. Прокурором в этих случаях выносится постановление о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. В ходе расследования новых обстоятельств, несмотря на наличие собранных доказательств, в качестве обвиняемого никто не привлекается, мера пресечения не избирается и обвинительное заключение не составляется. Иначе говоря, расследование иных обстоятельств производится с соблюдением общих правил предварительного следствия, но лишь в том объеме, в каком это необходимо для установления новых обстоятельств, содержащихся в заключении прокурора. Поэтому с учетом изложенного в диссертации ставится вопрос о необходимости указать в ст. 386 УПК три порядка возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств.

Значительное внимание уделяется в работе рассмотрению вопроса о сроках расследования вновь открывшихся обстоятельств. В этой связи диссертантом предлагается дополнить главу 31 УПК отдельной статьей, предусмотрев в ней правило, согласно которому расследование новых обстоятельств должно быть закончено не позднее чем в двухмесячный срок, включая время со дня возбуждения такого производства и до момента составления прокурором заключения или постановления о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Дальнейшее продление срока расследования вновь открывшихся обстоятельств производится по правилам ст. 133 УПК РСФСР (на общих основаниях).

Важным также как с теоретической, так и с практической точки зрения является вопрос о процессуальном положении осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которо-

го было судом прекращено. Поэтому в диссертации обосновывается предложение о дополнении главы 31 УПК РСФСР специальной нормой, посвященной определению прав и обязанностей этих лиц при расследовании вновь открывшихся обстоятельств. Содержание ее сводится к тому, что при расследовании вновь открывшихся обстоятельств они должны допрашиваться в соответствии с их фактическим положением — как осужденные, оправданные или лица, дело в отношении которых прекращено. Эти лица вправе: знать основания возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам; давать показания; представлять доказательства; возбуждать ходатайства; приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора; заявлять отводы, пользоваться родным языком; собственноручно излагать показания о вновь открывшихся обстоятельствах.

При назначении и производстве экспертиз на них распространяются правила ст. 185 и 193 УПК РСФСР. Они обязаны: явиться по вызову лица, производящего расследование вновь открывшихся обстоятельств; дать образцы для проведения исследования. К ним могут применяться такие меры процессуального принуждения, как привод, освидетельствование, предъявление для опознания, судебно-медицинская и судебно-психиатрическая стационарная экспертизы.

При расследовании вновь открывшихся обстоятельств показания осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого было судом прекращено, являются источниками доказательств.

По мнению диссертанта, представляет определенную теоретическую и практическую значимость рассмотрение такого вопроса, как осуществление осужденным и другими названными выше лицами своего права на защиту в случае возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Нормы главы 31 УПК не содержат каких-либо конкретных предписаний о том, когда именно и при каких условиях прокурор или следователь, производящий расследование вновь открывшихся обстоятельств, обязаны разъяснить перечисленные выше права осужденному или оправданному. Автор считает, что такая обязанность прокурора и следователя презюмируется как непосредственно вытекающая из смысла уголовно-процессуального законодательства.

Не содержит глава 31 УПК РСФСР предписаний и о процессуальном положении защитника, его правах и обязанностях при возобновлении уголовного дела по вновь открыв-

шимся обстоятельствам. Закон об адвокатуре в СССР (ст. 9), Положение об адвокатуре РСФСР (ст. 19), Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (ст. 27), постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» — содержат лишь общие указания о возможности оказания осужденному юридической помощи после вступления приговора в законную силу. Однако каков объем и содержание этой помощи и допустимо ли участие защитника в ходе расследования вновь открывшихся обстоятельств, не указывается. Поэтому в целях дальнейшего развития демократических основ правосудия и усиления гарантий права на защиту предлагается после ч. 3 ст. 47 УПК, регламентирующей участие защитника в уголовном судопроизводстве, в ч. 4 этой статьи указать: «Во всех случаях, независимо от оснований, указывающих на признаки вновь открывшихся обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором суда или материалами проверки, защитник участвует в производстве с момента его возбуждения. Для защиты осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого было судом прекращено, защитник наделяется обязанностями и правами, предусмотренными ст. 51 УПК РСФСР».

В третьей главе — «Деятельность прокурора в связи с возбуждением производства и окончанием расследования вновь открывшихся обстоятельств» — исследуются полномочия прокурора при возбуждении производства и окончании расследования вновь открывшихся обстоятельств. В Основах уголовного судопроизводства не указывается, какой прокурор правомочен возбудить производство по вновь открывшимся обстоятельствам. В УПК союзных республик этот вопрос решен неоднозначно. По ст. 386 УПК РСФСР такое производство прокурор возбуждает «в пределах своей компетенции». В УПК Киргизской (ст. 396) и Казахской ССР (ст. 384) право возбудить такое производство предоставлено прокурору района (города). В УПК других союзных республик указывается, что производство по вновь открывшимся обстоятельствам возбуждается прокурором, но предписание «в пределах своей компетенции» отсутствует. Поэтому становится неясным, наделен ли правом возбудить такое производство прокурор района (города) или же этим правом пользуются лишь областной и вышестоящие прокуроры. Анализ практики показал, что 37,7% из всех изученных производств приходится на те, которые по вновь открывшимся обстоятельствам были

возбуждены прокурорами районов (городов). Диссертант полагает, что такая практика соответствует требованиям закона, ибо из содержания ст. 387 УПК видно, что по окончании расследования новых обстоятельств дело с материалами расследования и заключением прокурора направляется через вышестоящего прокурора в суд. Это позволяет присоединиться к мнению ученых (В. С. Посник, О. П. Темушкин), что возбуждать производство по таким обстоятельствам и расследовать их вправе не только прокурор, могущий вносить заключение в соответствующий суд для решения вопроса о возобновлении дела, но и нижестоящий прокурор, т. е. прокурор района (города).

3842

Анализ содержащихся в ст. 385 УПК положений свидетельствует о том, что речь в них идет о разных мотивах пересмотра обвинительного приговора. Так, согласно ч. 2 этой статьи мотивами пересмотра обвинительного приговора являются вновь открывшиеся обстоятельства. Тогда как в соответствии с ч. 1 данной статьи мотивами пересмотра приговора, определения или постановления суда являются мягкость наказания или необходимость применения к нему закона о более тяжком преступлении. Из формулировки ч. 1 ст. 385 УПК, казалось бы, логически вытекает необходимость фразы «по вновь открывшимся обстоятельствам не в пользу осужденного», поскольку наименование самой статьи допускает указание такого мотива. Тем не менее законодатель избрал известную всем формулировку, которая, по мнению автора, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Поэтому имеются все основания сказать, что в этой части недостаточно критически повторяется формулировка ст. 373 УПК, и согласиться с мнением Я. О. Мотовилова о необходимости привести ч. 1 ст. 385 УПК в соответствие с ч. 2 этой статьи, заменив слова «по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении» словами «по вновь открывшимся обстоятельствам не в пользу осужденного».

Весьма важным является установление в ходе проводимой проверки, какое время следует считать днем открытия новых обстоятельств. В законодательстве этот вопрос не нашел своего разрешения. В литературе по нему нет единства. Одни пишут (В. С. Посник, О. П. Темушкин), что днем открытия новых обстоятельств во всех случаях следует считать день получения сведений о них прокурором. По мнению других (Н. Н. Гапанович), днем открытия новых обстоятельств сле-

дует считать день вступления приговора в законную силу или возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Третьи полагают, что днем открытия новых обстоятельств следует считать день вступления приговора в законную силу, когда новые обстоятельства установлены приговором суда; день составления заключения прокурором по вновь открывшимся обстоятельствам, когда новые обстоятельства в соответствии с ч. 3 ст. 384 УПК должны быть установлены материалами расследования вновь открывшихся обстоятельств; во всех остальных случаях,— день, когда органам следствия стало известно о новых обстоятельствах.

Исследуя этот вопрос, автор приходит к выводу, что днем открытия новых обстоятельств следует считать:

— день вступления приговора в законную силу, когда новые обстоятельства установлены приговором суда или постановлением прокурора о прекращении уголовного дела либо о его приостановлении;

— во всех остальных случаях, предусмотренных п. 4 ст. 384 УПК — время их установления заключением прокурора.

Глава 31 УПК РСФСР не содержит предписаний о порядке, форме и сроках разрешения заявлений и сообщений о вновь открывшихся обстоятельствах и уведомлении прокурором о принятом решении по результатам проверки заинтересованных лиц. Как показывает практика, прокурорами нередко допускается волокита в рассмотрении и разрешении заявлений и сообщений о вновь открывшихся обстоятельствах. Это неизбежно ведет к ущемлению прав и интересов граждан. Наличие в законе указания о необходимости проведения проверки для установления оснований возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам и уведомлении заинтересованных лиц о возбуждении такого производства будет способствовать укреплению законности в уголовном судопроизводстве. В этой связи представляется необходимым предусмотреть в главе 31 УПК РСФСР ст. 386², содержащую положения о том, что по поступившим заявлениям и сообщениям о вновь открывшихся обстоятельствах прокурор принимает решения в срок не более трех суток со дня их получения, а в исключительных случаях в срок не более 10 суток. По поступившим заявлениям и сообщениям могут быть получены объяснения и истребованы материалы и уголовные дела, но без производства следственных действий.

В законодательстве и в теории недостаточно полно разработаны вопросы, касающиеся деятельности следователя по

окончании расследования вновь открывшихся обстоятельств и о праве вышестоящего прокурора возвратить материалы расследования новых обстоятельств следователю или нижестоящему прокурору для производства дополнительного расследования этих обстоятельств. Нечетко изложен и вопрос об обязанности вышестоящего прокурора при наличии заключения нижестоящего прокурора составить заключение от своего имени. Поэтому на практике одни вышестоящие прокуроры составляют такое заключение, другие нет, полагая, что закон их к этому не обязывает. Однако этот вопрос хотя и не находит своего прямого разрешения в главе 31 УПК РСФСР, но вытекает из ст. 388 УПК, предусматривающей, что пересмотр дел по вновь открывшимся обстоятельствам производится по правилам, установленным для пересмотра в порядке надзора. Рассматривая названные вопросы, диссертант на основе анализа законодательства и практики аргументирует в диссертации необходимость редакционного изменения ст. 387 УПК, включение в нее следующих положений: «Признав расследование вновь открывшихся обстоятельств законченным, а собранные доказательства достаточными, следователь или прокурор с соблюдением ст. 201—204 настоящего Кодекса обязан ознакомить осужденного, оправданного или лицо, дело в отношении которого судом было прекращено, с вновь открывшимися обстоятельствами.

После окончания ознакомления этих лиц с материалами расследования новых обстоятельств следователь материалы производства с постановлением о результатах расследования вновь открывшихся обстоятельств направляет прокурору района (города), который при наличии оснований для возобновления дела составляет заключение и направляет его вместе с материалами расследования или вступившим в законную силу приговором суда и с ранее рассмотренным делом прокурору АССР, края, области, автономной области или автономного округа. Названный прокурор, признав, что доказательств для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам достаточно, составляет заключение и с материалами расследования направляет в президиум соответствующего суда или возвращает производство с письменным указанием прокурору района (города) для устранения нарушений, либо устраняет их сам.

Дела, по которым приговор вынесен судом автономной республики или равным ему судом, прокурор АССР, края, области, автономной области или автономного округа направ-

ляет Прокурору РСФСР с материалами расследования вновь открывшихся обстоятельств и своим заключением. Прокурор РСФСР (или его заместители) составляет заключение от своего имени и направляет все материалы в Верховный Суд РСФСР. При отсутствии оснований к возобновлению дела прокурор своим мотивированным постановлением прекращает производство, о чем уведомляет заинтересованных лиц, учреждение, предприятие или организации, которые могут его обжаловать вышестоящему прокурору. В случае поступления жалобы вышестоящий прокурор, признав ее обоснованной, вправе отменить это постановление и направить материалы производства со своим заключением в соответствующий суд». Аргументируется предложение о том, что было бы оправданным дополнить главу 31 УПК РСФСР специальной нормой, предусматривающей порядок и устанавливающей субъектов, правомочных приостанавливать вступившие в законную силу приговор, определение или постановление суда при возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

В четырех приложениях к работе, кроме списка использованной литературы, содержатся материалы, в которых даны формулировки предлагаемых изменений и дополнений норм Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и УПК РСФСР, а также копии материалов, представленных центральным правоохранительным органам с целью устранения недостатков в деятельности следователей и прокуроров, а также судей, рассматривающих такие дела, и совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего вопросы возбуждения производств по вновь открывшимся обстоятельствам.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях по теме диссертации:

1. О процессуальном порядке возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.— В кн.: Проблемы борьбы с преступностью. М., Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1976, 0,3 п. л.

2. Особенности расследования вновь открывшихся обстоятельств.— В кн.: Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, суда и юстиции по борьбе с преступностью в свете решений XXV съезда КПСС. М., Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1977, 0,3 п. л.

3. О поводах к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам.— В кн.: Совершенствование борьбы с преступностью в свете Конституции Союза ССР. М., Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979, 0,3 п. л.

4. Некоторые процессуальные вопросы, возникающие при расследовании вновь открывшихся обстоятельств.— В кн.: Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, суда и юстиции в свете Конституции СССР 1977 года. М., Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980, 0,3 п. л.

Малыгин Ю.М., Попова Л.А.

Организация и управление аграрной кооперацией в развитых капиталистических странах /Всесоюз. высш. шк. управления агропром. комплексом, Науч.-метод. отд. — М.: Б. и., 1990. — 114 с.

Рец.: Соскиев А.Б. Учебное пособие по организации и управлению кооперацией в АПК // Вестн. с.-х. науки. — 1991. — № 1. — С. 175–176.

3842

P-24
НПО ВКП 22.01.91

ЕКЛ 6.7